

ГАСТРОЛИ французского балета «Гранд опера» в нашей стране получили действительное большие — и по времени, и по тому успеху, который сопутствует выступлениям гостей. Знакомство со спектаклями — а их было много — рождало разные впечатления, чувства, мысли.

Мне, человеку, отдавшему всю жизнь советскому хореографическому искусству, особенно приятно убедиться в том, как прочно живут в искусстве французских коллег основы классической школы.

Творчество французских артистов отличают глубокая музыкальность, высокая дисциплина, законченность каждого танцевального движения, каждой позы, строгость линии, четкость рисунка. В этом, конечно, большая заслуга балетмейстеров и педагогов.

Творческая организованность всего коллектива особенно ярко проявилась в классической постановке балета «Аркады», созданного балетмейстером Аггилио Лабисом на музыку Г. Берлиоза. В этом спектакле с блестяще поставленными и исполненными классическими дуэтами, сольными вариациями меня поразила редкая слаженность всего ансамбля.

В спектакле прекрасно проявили себя Кристиан Власси, Франческа Зумбо, Патрис Барт, Николь Шуре, Патрик Франц и, конечно, Аггилио Лабис, ибо в нем талант танцовщика не уступает таланту балетмейстера.

Сама по себе классическая техника балета произвела бы в спектаклях гостей такого отчаянного впечатления, если бы она не подкреплялась и актерским мастерством. В этом отношении ярким примером является замечательная балерина Иветт Шовире, выступившая в постановке М. Фокина «Умирающий лебедь» на музыку К. Сен-Санса.

Балерина по-своему раскры-

АНЛОДИСМЕНТЫ «ГРАНДОПЕРА»

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ла музыку, создала оригинальный образ, подчеркнув в лебедь не пассивное подчинение надвигающейся смерти, а страстную борьбу за жизнь, не утихающую даже в тот момент, когда — в последнем порыве подняться ввысь — только трепещут крылья.

Стремление к глубине раскрытия музыки присуще не только таким опытным мастерам, как Иветт Шовире, но и молодому поколению труппы. В этом ярко убеждает спектакль «Собор Парижской богородицы» (музыка Мориса Жарра), созданный хореографом Роландом Пти. В балете, далеко по своей интерпретации от всех ранее виденных произведений на тему драмы В. Гюго, постановщик выдвинул перед артистами большие творческие задачи — выразить средствами танца судьбы и внутренний мир главных героев, показать сгусток бурных страстей, то вспыхивающих, как пламя, то мрачных, тревожных, как нависшая грозная ночь. Эту красочную радугу чувств, настроений великолепно донесли средствами танца Клар Мотт — Эмеральда, Жан-Пьер Франкетти — Клод Фролло и Жан-Пьер Бонфу — Феб.

Но кто буквально покориет своим исполнением — это Сирил Атанасов, выступающий в роли Квазимодо. Артист донес необычайную человечность своего героя, его духовную чистоту, удивительное обаяние; и все это выражено в

прекрасном действенном танце.

В этом спектакле увлекает и музыка Жарра, и декорации художника Рене Аллио, и красочные костюмы Ива Сен-Лорана, и замысел балетмейстера. Именно поэтому я не могу не сказать о том огорчении, которое вызвало лично у меня хореографическое решение массовых сцен. С правдивым толкованием образов главных героев диссонировали эпизоды, где изображается толпа, у которой действенный танец заменен чисто механическими движениями.

Мне дорог любой плодотворный поиск в балете, но я не приемлю абстрактности, бездуховности в искусстве и никак не могу назвать новаторством набор механических движений, выполняемых только «под ритм», а не раскрывающих мир музыки.

Порой в стремлении к новаторству некоторые западные балетмейстеры допускают в своих постановках весьма неэстетичные позы и движения. Они проскальзывали, в частности, и в постановке М. Бежара на музыку Веберна — Опус 5.

Это очень обидно, потому что в балете есть и по-своему интересные решения, и в нем прекрасно выступали Жаклин Рейе и Жан-Пьер Бонфу.

И чтобы закончить с моими замечаниями, скажу еще, что, несмотря на чудесную музыку Л. Делиба, отличное испол-

Хороши и их партнеры Н. Шуре, Р. Бари, К. Арьель.

Высокий уровень театральной культуры французского балета проявляется и в световом решении спектаклей. В каждом балете, в каждом танце свет несет большую поэтическую нагрузку.

Репертуар наших гостей радует жанровым разнообразием. Мне хочется пожелать талантливому коллективу пополнить свой репертуар произведением, построенным на народном фольклоре. Ведь Франция так богата народными танцами — красочными, изящными, темпераментными.

Гастроли французских артистов принесли советским зрителям большую радость. В творчестве наших гостей чувствуется глубокая любовь к своему искусству; в их блестящей технике — напряженный труд. А если и есть ошибки, заблуждения, неудачи, то идут они от творческой неуспокоенности, от жажды поиска.

Успех, сопровождавший спектакли балетной труппы «Гранд опера» (а в этом была и большая заслуга талантливых дирижеров М. Кевалы и Р. Бларо), — яркое доказательство того, что наш зритель всегда чутко отзывался на все подлинно талантливое в искусстве.

Викторина КРИГЕР.

На снимке: солисты театра Патрис Барт и Франческа Зумбо.

Фото А. Конькова. (ТАСС).

нение Клод Бесси и Сирила Атанасова, спектакль «Копеллия» — с его запутанным сюжетом, затяжными эпизодами — не добавил лавров нашим гостям.

Романтичен балет «Дафнис и Хлоя» хореографа Жоржа Скибина, поставленный на музыку М. Равеля. В этом произведении много теплоты, поэтичности, которые тонко передают трогательно-женственная Ноздла Понтуа (Хлоя), очень выразительный танцовщик Жорж Пилетта (Дафнис).